

Он помнил это заведение: креативная кофейня открылась прямо у ворот его школы, когда он еще учился в старших классах. При покупке двух чашек кофе за раз там дарили небольшую подставку под чашку.

На обратной стороне перевернутой подставки шариковой ручкой было написано: «Если с тобой всё в порядке, значит, день ясный. — От Ли Сяньфу».

— ...

Цинь Цзинь сказал:

— Ты и мне такую дарил.

Словно боясь, что Ли Сяньфу недостаточно неловко, Цинь Цзинь нашел в телефоне фотографию. На ней красовалась розовая подставка, на которой было написано: «Глаза плачут о нем, а сердце укрывает тебя зонтом».

— ...

Ли Сяньфу сглотнул, осознав очевидное:

— Мы были знакомы раньше?

Цинь Цзинь одарил его едва заметной улыбкой.

Ли Сяньфу задумался:

— Выходит, я умудрился забыть вас обоих. Что ж, обошелся со всеми по справедливости.

Вот она, истинная беспристрастность.

— ...

Всё оставшееся время Цинь Цзинь ждал, что тот заговорит, но Ли Сяньфу так и не спросил о прошлом до самого ухода. Узнав больше о характере Цинь Цзяюй, он погрузился в свои мысли.

Пообедав вместе в ресторанчике неподалеку, Ли Сяньфу протер уголки рта салфеткой и спросил:

— Я собираюсь зайти в кофейню. Пойдешь со мной?

Цинь Цзинь покачал головой:

— Во второй половине дня у меня совещание.

Ли Сяньфу сам оплатил счет, и на перекрестке они разошлись.

Из-за того что утром Цинь Цзиню пришлось отложить часть дел, его расписание на вторую половину дня оказалось забито до отказа. Совещание было в самом разгаре, когда в дверь неожиданно постучал секретарь.

Строгая атмосфера совещания была нарушена. Под устремленными на него взглядами руководителей отделов секретарь от волнения едва не путал правую и левую ногу при ходьбе. Совещание должно было продлиться еще часа два, но, проработав бок о бок с боссом столько

времени, он уже неплохо изучил его характер и интуитивно почувствовал, что об этом нужно доложить немедленно.

— С Ли Сяньфу что-то случилось, — секретарь быстро подошел к Цинь Цзиню и, наклонившись, вполголоса произнес: — Передают, что он оступился и упал с пешеходного моста. Получил травму головы, сейчас его перевели в частную клинику.

Цинь Цзинь резко сжал пальцы, и ручка в его руке с треском переломила пополам. Присутствующие недоуменно переглянулись, не понимая, что могло вызвать такую бурю эмоций у начальника, который обычно никогда не показывал своих чувств.

В его кармане непрерывно вибрировал телефон. Увидев незнакомый номер, Цинь Цзинь принял вызов, стремительно вышел в коридор и, остановившись на лестничном пролете, ледяным тоном спросил:

— Цинь Цзяюй, ты хочешь умереть еще раз?

На том конце провода на мгновение повисла тишина.

Спустя секунду раздался очень мягкий голос:

— Господин Цинь, это я.

Цинь Цзинь от неожиданности на миг лишился дара речи:

— ...Ли Сяньфу?

— Да, это я.

Цинь Цзинь понимал, что секретарь не посмел бы шутить подобными вещами, поэтому терпеливо ждал объяснений.

— Побоялся, что ты разволнуешься, когда услышишь новости... Со меня все в порядке, только кожу на руке немного ободрал. На самом деле я упал нарочно, чтобы раздуть шумиху, а второй брат помог пустить слух.

Цинь Цзиню доводилось иметь дело со множеством коварных соперников, и каждый раз он безошибочно разгадывал их скрытые мотивы. Однако Ли Сяньфу определенно был исключением из всех правил его жизни.

Потирая переносицу, он прислонился к перилам и спросил:

— Зачем устраивать этот шум?

— Перед тем как устроить похищение, Цинь Цзяюй прислала сообщение. Суть сводилась к тому, что она воссоздает воспоминания о наших с ней прошлых отношениях, и когда вся прошлая история будет показана, наступит развязка.

Он сделал паузу и спросил:

— Цинь Цзяюй — жуткая перфекционистка, она ведь любое дело доводит до конца, верно?

Цинь Цзинь подтвердил его догадку.

— Завтра в наших кругах разнесется слух, что у меня обострилась старая травма и я снова потерял память. По логике вещей, ей придется вернуться к самому первому шагу — отправке цветка кактуса — и проделать весь этот путь заново.

— ...

— А я тем временем смогу под предлогом лечения отправиться на этюды в соседний город. Сестра говорит, их галерея сейчас скупает картины. С репутацией обладателя гран-при за пленэр мои работы уйдут по отличной цене.

— ...

С того конца провода донесся хруст — судя по всему, собеседник грыз яблоко.

Ли Сяньфу прожевал и продолжил:

— Человеческий мозг — удивительная штука. В следующий раз я прикроюсь путаницей в воспоминаниях. На теме с потерей памяти можно спекулировать еще года три, не меньше.

От автора:

Ли Сяньфу: «Я покажу ей, что значит в одночасье вернуться к разбитому корыту».

Злодейка: «...Три года! Ты хоть знаешь, как я провела эти три года?!»

Бум.

По этому звуку Цинь Цзинь без труда представил картину на другом конце провода: Ли Сяньфу доел яблоко и метко забросил огрызок в мусорную корзину.

Он лаконично спросил:

— Какая больница?

— Тебе не нужно приезжать...

— Скинь геолокацию, — повторил Цинь Цзинь.

Ли Сяньфу:

— Больница Синьчэн, VIP-палата на третьем этаже.

— Буду через полчаса.

Цинь Цзинь привык действовать решительно и быстро. Он сразу свернул совещание, объявив, что оставшиеся вопросы обсудят позже по видеосвязи. Поручив секретарю остаться в офисе, он поехал в район Синьчэн.

Хотя босс уже уехал, его авторитет все еще довлел над присутствующими. Сотрудники в конференц-зале переговаривались лишь робким шепотом, гадая, что же случилось. Вскоре все любопытные взгляды устремились на секретаря.

— Личное дело босса, — лаконично пояснил секретарь.

Руководители отделов вздохнули с облегчением: пока проблемы не касаются компании, остальное их не волновало.

Во всем районе Больница Синьчэн была самым известным учреждением, и цены там, разумеется, кусались.

Из-за удаленности от центра города добираться сюда было не слишком удобно, поэтому торговых центров поблизости не построили, зато вокруг раскинулась густая зелень. Дороги были свободными, и Цинь Цзинь без помех доехал до места назначения.

Похоже, Ли Сяньфу заранее предупредил регистратуру о его приезде: стоило Цинь Цзиню назвать свое имя, как медсестра тут же проводила его наверх.

Выйдя из лифта, медсестра не стала провожать его дальше, а лишь указала направление:

— Самая дальняя палата.

На всем этаже было всего три одноместные палаты. В самом тупике коридора прохожие почти не появлялись, поэтому дверь в нужную комнату для удобства оставили приоткрытой.

Цинь Цзинь поднял руку, но замер, заглянув внутрь.

Солнце в пятом часу вечера уже не припекало. Шторы раздвинули до самого края, отчего палата казалась очень светлой. На прикроватном столике лежали аккуратно разобранные разноцветные нитки. Ли Сяньфу, опершись локтями о край стола, сосредоточенно вышивал.

Почувствовав чье-то присутствие, он повернул голову и, увидев Цинь Цзиня, улыбнулся:

— О, ты пришел.

Цинь Цзинь придвинул стул и, наблюдая за тем, как ловко тот обращается с иглой, заметил:

— Я спешил, поэтому пришел без цветов.

— Зачем мне цветы? — беспечно отозвался Ли Сяньфу. Воткнув иглу в ткань, он вытащил из ящичка тумбочки несколько рекламных буклетов.

Он небрежно перелистывал их тонкими пальцами, и на каждой странице открывались живописные пейзажи.

— В городе Яочуань сейчас как раз период цветения, но я слышал, что на берегу озера Ваньци тоже невероятно красиво. В обоих местах есть курортные отели. Как думаешь, куда мне лучше поехать на оздоровление и за вдохновением?

Разглядывая фотографии, Ли Сяньфу словно переносился туда. Он довольно зажмурился, став похожим на уличного кота, который нежится на солнце и нюхает цветы на заборе.

Не дождавшись ответа, он повернул голову и наткнулся на пристальный взгляд Цинь Цзиня. Ли Сяньфу приподнял бровь:

— Почему ты на меня так смотришь?

На картинки смотри!

Цинь Цзинь слегка откинулся на спинку стула, покачал головой и спросил:

— Уже решил ехать?

Ли Сянфу кивнул:

— Семья на удивление не против, даже дорожные расходы пообещали оплатить.

— Берег озера Ваньци.

Ли Сянфу оживился:

— Ты там бывал? Там действительно красивее, чем в цветочном краю?

Цинь Цзинь пояснил:

— Я инвестировал в отели и курорты на берегу озера Ваньци. Если поедешь туда, сэкономишь на жилье.

— ...

Предложение и правда было заманчивым.

Ли Сянфу принялся внимательно изучать описание берега озера Ваньци. Заметив краем глаза, что Цинь Цзинь каждые несколько минут поглядывает на часы, он не удержался:

— Я ведь не настоящий больной.

Ему еще никогда не приходилось слышать, чтобы из-за легкой царапины устраивали дежурство у постели больного, поэтому он не понимал, зачем гость вообще пришел.

— Срочных дел нет, просто выжидаю время, — убедившись, что момент подходящий, Цинь Цзинь поднялся со стула: — Подожди минутку, я сделаю звонок.

Он отыскал в истории звонков запись многодневной давности и подошел к окну.

Первый вызов сбросили, но со второй попытки трубку наконец взяли. На том конце послышалось тихое цыканье и насмешливый голос:

— Определение геолокации по звонку? Не думала, что ты тоже начнешь пользоваться этим старьем.

— Цинь Цзяюй... — прервал ее Цинь Цзинь ледяным тоном.

Сидя на кровати, Ли Сянфу с удивлением посмотрел на него. Голос Цинь Цзиня звучал так холодно, что даже посреди жаркого лета у любого по спине побежали бы мурашки. Ли Сянфу растерянно замер.